

Пока Лу Ян возился с продуктами, они с Чжао И то и дело переглядывались. Наконец, не выдержав этого немногого диалога, Лу Ян бросил рёбрышки на разделочную доску.

Ополоснув руки, он подошёл к дивану и устроился рядом с Чжао И. Сердце колотилось где-то у самого горла. Чтобы деть куда-то руки, Лу Ян сгреб декоративную подушку, прижал её к груди и с затаённой сладостью в голосе спросил:

— Чего ты на меня так смотришь?

Чжао И молчал, лишь не сводил с него тёплого, бесконечно нежного взгляда.

Лу Ян улыбнулся и опустил глаза на Дали, который тихо-мирно лежал на коврик у ног, изображая пушистый пуфик.

— Дали, ты только глянь, как он уставился. Господин гендиректор, ну и чего вы на меня смотрите?

Чжао И потянул слегка подавшегося вперёд Лу Яна к себе, обвил рукой его шею и, притянув вплотную, тихонько дунул на ухо:

— Учитель Лу, у тебя мочки горят. И ты всё ещё пытаешься меня дразнить?

Горячее дыхание коснулось кожи, и по шее Лу Яна побежали мурашки, а всё плечо мгновенно онемело от сладкой дрёмы.

Он немного поёрзал, усаживаясь поудобнее на диване и прижимаясь к Чжао И, после чего уставился в экран, где шёл какой-то найденный тем мультфильм.

Даже Дали не выдержал этой густой, прямо-таки витающей в воздухе розовой романтики и потихоньку убрался подальше.

Закинув ногу на ногу, Чжао И время от времени косился на сидящего рядом Лу Яна. Впереди был целый свободный вечер, и пусть они толком не знали, чем себя занять, просто сидеть вот так, бок о бок, на диване и смотреть смертельно скучный мультик казалось удивительно приятным.

Рядом с Лу Яном казалось, что прожить вот так всю жизнь — в тишине и безделье — вовсе не значит растратить её впустую.

Лу Ян посидел так немного. Когда любимый человек находится на расстоянии вытянутой руки, непреодолимо хочется быть к нему как можно ближе. Он лёгенько кашлянул.

— Слушай, — Лу Ян слегка подтолкнул его локтем, — может, сходишь научишь Дали ходить на лоток?

Чжао И огляделся в поисках пса и с сомнением спросил:

— Прямо сейчас?

— Ага.

Чжао И озадаченно нахмурился, словно перед ним поставили неразрешимую задачу:

— Научить Дали? — Он скептически посмотрел на пса, выглядевшего глуповато и трусливо. — А он вообще способен сообразить?

— А ты пока не попробуешь, не узнаешь, — возразил Лу Ян.

В своё время, чтобы приучить Дамэй к туалету, ему потребовалась масса времени и личный пример. И то пришлось долго следить, чтобы у кошки сформировалась стойкая привычка бежать в ванную при первой же потребности.

Если делать всё по правилам, Чжао И придётся прожить у него месяца два-три!

В глубине души Лу Яну всё ещё не хватало чувства безопасности. Сказывался страх перед туманным будущим и недоверие, оставшееся после неудачного брака. Но он не собирался позволять прошлому отравлять настоящее.

Чжао И любил его — любил искренне, и это было видно невооружённым глазом. А значит, надо просто наслаждаться моментом. Если со временем господин гендиректор наиграется и остынет — что ж, он просто уйдёт без лишних сожалений.

— И как его учить?

Лу Ян усмехнулся:

— Тут ты обратился по адресу, это моя профессия. Обучение бывает на словах и на личном примере. Словами Дали вряд ли поймёт, так что остаётся личный пример. А любой хороший учитель всегда начинается с себя.

Чжао И наконец сообразил, к чему клонит Лу Ян. Тот предлагал ему показывать процесс на собственном опыте: справлять нужду на глазах у собаки, чтобы та постепенно усвоила урок.

Представив эту сцену, Чжао И поморщился — зрелище явно было за гранью его понимания. Он опасно прищурился. Лу Ян к тому моменту уже поднялся, собираясь вернуться к готовке. Чжао И шагнул вслед за ним:

— Ты серьёзно?

Глядя на выражение его лица, Лу Ян не сдержал смешка:

— Абсолютно. Из рук в руки, так сказать.

Чжао И протянул руку к его талии и слегка щипнул. Голос его прозвучал с нажимом, непередаваемо соблазнительно:

— Из рук в руки?

Не то чтобы Лу Ян решил испортить романтическую атмосферу — Чжао И стоял слишком близко, его хриплый шёпот заставлял сердце замирать, и отрицать влечение было бы глупо. Но Лу Ян ужасно боялся щекотки. От этого лёгкого прикосновения ему стало не столько больно, сколько щекотно, и он невольно расхохотался, сбив весь романтический настрой.

— Вообще-то есть ещё один вариант, — выдохнул он сквозь смех.

— Ну-ка?

— Боюсь, он тебе понравится ещё меньше.

— Хм?

— Найти специальный обучающий видеоролик для собак.

Чжао И лишился дара речи.

— Удачи, господин Чжао, — подмигнул Лу Ян. — Не бывает плохих учеников, бывают только плохие учителя.

Шутка заслуживала высшего балла за ехидство. Чжао И с тоской перевёл взгляд с пса на свой телефон.

Пустить собаку в туалет вместе с собой он точно не мог. А крутить подобное видео на собственном смартфоне... Честно говоря, ему казалось, что после этого телефон уже никогда не станет чистым.

— А если вывести видео на телевизор? — озвучил он мысль.

— Ну уж нет! — воспротивился Лу Ян. — Тогда у меня не просто телевизор осквернится, всё помещение вонять начнёт.

Чжао И озадаченно замолчал.

— А почему мы не купили лоток с крошащимся наполнителем?

— Дали вообще-то не кот.

Пока Лу Ян нарубил рёбрышки, нарезал ямс, уложил всё в глиняный горшок и поставил тушиться на медленный огонь, Чжао И так и не сдвинулся с места.

Вытерев руки, Лу Ян подошёл к нему:

— Ну что, учитель Чжао, как успехи с вашим подопечным?

Чжао И восседал на диване, обмениваясь взглядами с Дали, который сидел на полу, высунув язык и тяжело пыхтя.

— Я, вообще-то, генеральный директор, — наконец выдавил из себя Чжао И, подбирая подходящие слова. — Как ты можешь заставлять меня заниматься подобным?

Лу Ян едва не поперхнулся от смеха:

— И о чём же таком страшном я попросил господина гендиректора?

Чжао И ткнул пальцем в пса, продолжавшего глуповато тяжело дышать, и с обидой в голосе произнёс:

— Учить его ходить в туалет!

Надо же, стоит президенту компании столкнуться с трудностями, как у него тут же прорезаются капризы. Лу Ян со вздохом покорился судьбе — прощай, спокойная жизнь.

— Собаку ты покупал?

— Я.

— А я просил меня о таком подарке? Ты ведь сам, по собственной инициативе, решил вручить его мне, верно?

Чжао И поджал губы.

По мнению Лу Яна, покупать вещи просто потому, что они показались подходящими, и бездумно их дарить — слишком легкомысленное разбазаривание денег. И он решил воспользоваться поводом, чтобы высказать то, что давно наболело:

— Господин Чжао, я знаю, что у тебя денег куры не клюют, но перед тем как делать подарки, лучше всё-таки поинтересоваться мнением человека. Если ты считаешь вещь отличной, а получателю она не по душе, разве это не выброшенные на ветер деньги?

Лу Ян только собрался развить тему бессмысленных трат, как Чжао И шагнул к нему вплотную.

Лу Ян инстинктивно отступил назад, но бархатный, низкий голос Чжао И настиг его:

— Розы тебе понравились?

Лу Ян сглотнул и сбился:

— П-понравились.

Чжао И сделал ещё шаг:

— А очки?

Лу Ян попятился:

— Понравились.

— А одежда?

— Тоже.

Прекратив эти странные манёвры, Чжао И подхватил Лу Яна за плечи:

— И Дали тебе тоже нравится. Так с чего Учитель Лу так уверенно заявляет, будто это было моё одностороннее решение? Всё, что я дарю, приходилось тебе по вкусу. К тому же... — Чжао И склонился к его уху, и тепло его дыхания обжгло кожу, — я покупаю только то, что идеально подходит именно тебе.

Лу Ян затаил дыхание. Сердце колотилось в груди с бешеной скоростью, словно от нехватки кислорода. В этой близости, в этой натянутой до предела атмосфере он боялся даже вздохнуть.

Чжао И прикоснулся губами к его губам, затем извлёк из кармана какую-то коробочку и вложил её в ладонь Лу Яна. Не дав тому времени опустить взгляд и рассмотреть предмет, он вновь накрыл его губы своими, настойчиво и вместе с тем нежно разжимая зубы и втягивая его в глубокий, откровенный поцелуй.

Лу Ян прикрыл глаза, стараясь перевести дыхание в этом поцелуе — одновременно властным и чутком. Пальцы крепко сжали коробочку, переданную Чжао И, с такой силой, что картонная упаковка слегка смялась.

Пока дело не дошло до самого главного, в голове Лу Яна промелькнула смутная мысль: суп из рёбрышек с ямсом как раз должен тушиться около часа. Когда всё закончится, они нагуляют аппетит и смогут отлично перекусить перед сном.

Коробочка, которую Чжао И сунул ему в руку, оказалась той самой мазью, купленной после их первой ночи. Для Чжао И невероятно важна была атмосфера первой встречи: Лу Ян привлёк его внимание с первого же взгляда в баре, и воспоминания о том вечере до сих пор манили и пьянили.

Чжао И и сам не знал, не идеализировал ли он Лу Яна под впечатлением от первой совместной ночи, но ощущение и впрямь было волшебным — будто паришь в небесах, качаешься на волнах или лежишь на мягком облаке. Полная невесомость, ни забот, ни тревог. Ему казалось, именно так чувствуют себя люди, поддавшиеся дурманящему опиуму.

Это чувство было сродни зависимости. Даже зная, что Лу Ян успел побывать в браке, перфекционизм Чжао И странным образом отступил: с каждым днём тот нравился ему всё сильнее.

В его жизни ещё не было человека, к которому он привязывался бы столь отчаянно, и упустить его он не мог.

Прижав Лу Яна к кровати, Чжао И дотянулся до выдвижного ящика тумбочки, зубами надкусил упаковочную фольгу и, заглянув в тёмные, туманные от страсти глаза партнёра, с лёгкой ухмылкой спросил:

— Ну что, продолжим?

«И ты правда спрашиваешь моего согласия? — пронеслось в голове Лу Яна. — Обжигает дыхание моё лицо и всё равно переспрашиваешь. А если я скажу "нет", ты и впрямь остановишься?»

А ведь он действительно остановился бы. Стоило Лу Яну выказать хоть малейшее нежелание, Чжао И не задумываясь поднялся бы и ушёл в ванную справляться сам.

Он и правда из раза в раз переспрашивал, не больно ли, приятно ли. Это не было пустой формальностью — в этом человеке жило истинное благородство.

<http://bllate.org/book/20700/2132658>